Исхаков Р.Л.

Пассионарная журналистика. К вопросу о детерминации эволюции печати народов России

Уральский федеральный университет
(Россия, Екатеринбург)

doi: 10.18411/spc-26-06-2020-02

idsp: sciencepublic-26-06-2020-02

Аннотация

В статье обобщаются итоги лонгитюдного мониторинга эволюции печати народов России и мира. Выделяются младоэтнический, националистический и постэтнический этапы этногенеза, на которых журналистика выполняет специфические функции — патриотическую, государственническую и гражданскую.

Ключевые слова. Пассионарность, младоэтничность, национализм, постэтничность, патриотизм, государственность, гражданственность.

Abstract

The article summarizes the results of longitudinal monitoring of the evolution of the press of the peoples of Russia and the world. The article highlights the younger ethnic, nationalist and post-ethnic stages of ethnogenesis, where journalism performs specific functions — patriotic, state and civil.

Key words. Passionarity, young ethnicity, nationalism, post-ethnicity, patriotism, statehood., civic consciousness.

Актуальность исследования. Как протестное официальной историографии направление в начале XXI века в России развивается заимствованная во Франции «новая историческая наука». В 1929 году во Франции вышел исторический научный журнал «Анналы» (*Annales d'histoire économique et sociale*). Основали его французские историки (в то время профессора Страсбургского университета) Марк Блок (1886-1944) и Люсьен Февр (1878-1956). Создав журнал, издатели «Анналов» основали одноименную школу, произведшей переворот в исторической методологии. Февр много сделал для утверждения новых принципов исторического познания, посвятил за новую историческую науку (*La Nouvelle Histoire*) — науку о человеке, его ментальности, особенностях его мировосприятия, о стереотипах мышления, чувствах. Произведенный ими пересмотр методов исторической науки по праву был впоследствии расценен как «коперниканский переворот», как «революция в историческом знании»[1].

Двери к тайнам «новой исторической школы» приоткрыл доцент Уральского университета, кандидат исторических наук, переводчик В. А. Бабинцев, осуществив переводы книг представителей «новой исторической науки» Жака Ле Гоффа[13], Доменика и Жанин Сурдель[17].

Школа «Анналов» вернула в историю ее подлинного субъекта — народ. Отечественный исторический опыт уже предлагал отказаться от элитаристского подхода. Еще 30 июня 1956 года ЦК КПСС принял постановление «О преодолении культа личности и его последствий», в котором решительно осудили это явление, а также дал научную разработку вопроса о сущности, причинах возникновения и характере культа личности.

Современная теория журналистики объясняет рождение и функционирование журналистики в двух концепциях – политологической и экономической. Однако, они, на наш взгляд, игнорируют подлинного субъекта истории – народ. Этногенез (история народов) с необходимостью диктует концепцию пассионарной журналистики. Признание эволюции этнической журналистики вслед за этногенезом, ее

инклюзивности в нациестроительство убедительно показывает, что пассионарная концепция журналистики может существовать, объясняя феномен этнических изданий.

Политологическая концепция. Появление периодической печати восходит к временам Древнего Рима. В сочинениях римских писателей сплошь и рядом встречаются выписки из официального правительственного органа «Ежедневная ведомость» (*Acta diurna publica, populi Romani*). Юлий Цезарь в первый год своего консульства в 59 году до н.э. с целью развеять завесу тайны, которая окружала сенаторов, издал приказ об опубликовании протоколов сенатских заседаний, положив основу регулярному обнародованию политических сообщений. Первоначально протоколы публиковались под названием «*Acta diurna senatus ac populi*» («Ежедневные протоколы сената и римского народа»), позже произошло разделение на «*Acta diurnal populi Romani*» и «*Acta Senatus*». Римские газеты представляли собой глиняные дощечки, на которых записывали хронику событий. В отличие от «*Acta diurna*», которые распространялись по всему Риму, «*Acta senatus*» вывешивались на форуме. В 15 году н.э. император Тиберий, возмущившись критикой в свой адрес, запретил обнародовать «*Acta senatus*», но протоколы Сената по-прежнему составлялись, однако для ознакомления с ними теперь требовалось специальное разрешение от городского префекта.

Историки не имеют достоверных данных относительно продолжительности существования *Acta senatus*. Тиберий запретил выпускать *Acta senatus* во времена, когда участились процессы по государственной измене. Иная судьба у *Acta diurnal*... Она появилась вновь при византийском дворе, но, просуществовав здесь лишь короткое время, исчезла бесследно и навсегда.

Древнейшей газетой в мире, согласно упоминаниям в исследовательской литературе, пожалуй, является первая китайская газета, «Цзинь бао» («Столичный вестник»), вышедшая в свет в 911 году. В ней помещали указы императора и сообщения о важнейших событиях.

К числу первых газет, сильно напоминающих современные нам издания, принято относить издававшуюся с 30 мая 1631 года во Франции первую политическую газету «*La Gazette*» Теофраста Ренодо. Политическое значение «*La Gazette*» было настолько велико, что некоторые сообщения в неё писали лично король Франции Людовик XIII, а также кардинал Ришельё.

Еженедельник «Обозрение государственных дел», издаваемый английским писателем и публицистом Даниэлем Дефо, положил начало политической журналистике. В Ньюгейте он же стал издавать газету «Обозрение дел Франции» (*A Review of the Affairs of France*), выходившую вплоть до 1712 года.

В России первая печатная газета возникла, естественно, при самом главном реформаторе — Петре Первом. В 1702 году был напечатан первый выпуск «Ведомостей». Но уже почти за век до этого, в России имели хождение рукописные «вестовые письма», позднее получившие название «Куранты».

Экономическая концепция. Изданная на рубеже XIX — XX вв. работа немецкого историка печати Людвиг Саламона «Всеобщая история прессы» объяснила появления журналистики, ввела в научный оборот экономическую концепцию ее истории.

Согласно ей, по завершении бурного периода Великого переселения народов европейская жизнь снова вошла в свою колею. Тогда-то в главных торговых центрах обнаружилась потребность знать важнейшие события европейской жизни. Стали появляться лица, занимающиеся собиранием известий, которые получали по почте и с заходивших кораблей. Эти известия записывались на особых листках, которые потом раздавались на ярмарке или рассылались в форме писем по почте.

Главным торговым центром в средние века и потому главным сборным пунктом для всех новостей была Венеция. Богатство и разнообразие сведений, которые стекались сюда со всех концов света, потребовало учреждения особого бюро, который

взял в руки систематизацию материала и распространение его в публике. Бюро было основано в центре города, где издаваемые им написанные листки (*notizie scritte*) продавались за мелкую разменную монету – *gazetta*. Это название впоследствии было перенесено на самые листки, благодаря чему все возникавшие в Италии и потом в Германии ведомости назывались газетами.

В 1757 году одна из английских газет опубликовала первое рекламное предложение, вскоре король Карл II разместил частное объявление о пропаже любимой собаки.

В основе марксистского понимания исторического процесса лежит экономический детерминизм. Карл Маркс пишет, что в общественном производстве своей жизни люди вступают в необходимые, от их воли независящие отношения, называемые производственными отношениями. Совокупность этих отношений составляет экономический базис общества, над которым возвышается политическая, правовая и др. надстройки. Экономический базис выступает ведущим детерминантом развития общества. На его основе действуют законы общественного развития, не зависящие от сознания человека.

Таким образом, К. Маркс открывает объективную основу общества, не зависящую от воли и сознания человека. По мнению Луи Альтюссера, «Маркс заложил основания новой науки: науки истории “общественных формаций” <...> открыл для научного познания новый континент — континент истории»[3].

Марксистская концепция истории отечественной журналистики в течение многих десятилетий была основной. Согласно этому пониманию, в основе развития общества, истории лежит развитие материального производства, которое определяется диалектикой производственных сил и производственных отношений.

Пассионарная концепция. Рассмотрение проблем этнической печати в России было ограничено внешними обстоятельствами. Для советской науке вплоть до конца 1980-х годов тема национальной прессы, имеющая ярлык «националистической», для исследователей была небезопасной — она была табуирована ст. 58 УК РСФСР 1926 года, затем ст. 70 УК РСФСР (в редакции Закона РСФСР от 25 июля 1962 года). Даже в начале 1990-х годов отдельные авторы обвинялись в «теоретическом оправдании» национализма. Лишь отказ от инкорпорации в Уголовный кодекс 1996 года статьи с аналогичным составом преступления позволил раскрепостить научную мысль, вовлечь этническую тему в поле научного анализа. Книжная полка пополнилась исследованиями Ф. А. Аракелян, Д. Н. Ахмедова, И. Н. Блохина, О. А. Богатовой, Р. Л. Исхакова, А. А. Камалова, Ф. Т. Кузбекова, Ю. А. Мишанина, Р. П. Овсепяна, И. Ф. Потапова, Р. А. Ратниковой, О. П. Сюгня и др.

Школа «Анналов» вернула в историю ее подлинного субъекта — народ. Отечественный исторический опыт уже предлагал отказаться от элитаристского подхода. Еще 30 июня 1956 года ЦК КПСС принял постановление «О преодолении культа личности и его последствий», в котором решительно осудили это явление, а также дал научную разработку вопроса о сущности, причинах возникновения и характере культа личности.

В конце XX века активно развивалась концепция социоестественной истории (СЕИ). Основал школу СЕИ Эдуард Сальманович Кульпин-Губайдуллин (1939-2015)[12].

Социоестественная история (СЕИ) — часть истории эволюции биосферы Земли, научная дисциплина на стыке гуманитарных и естественных наук, исследующая взаимоотношения (взаимосвязи, взаимодействие, взаимовлияние) Человека и Природы. Социальная и этническая история не подменяют друг друга, а дополняют наше представление о процессах, проходящих на поверхности земли, где сочетаются «история природы и историю людей» (Ф. Энгельс).

Проведенные нами лонгитюдные мониторинговые исследования этнической журналистики в 1988-1992 гг., 1995-2009 гг., 2013-2016 гг. 2007-2019 гг. позволяют

сделать вывод: социоестественная история (СЕИ) суть «история людей и история природы». Именно такой подзаголовок значится в заглавии книги автора пассионарной концепции этногенеза Л. Н. Гумилева «Этносфера»[5].

СЕИ сопровождается сегодня расширением эпистемологического горизонта. Работы основателя СЕИ Э. С. Кульпина и его последователей позволили сформулировать аксиомы социоестественной истории (СЕИ). Продолжая формулировать ряд аксиом СЕИ, доктор исторических наук О. Н. Сенюткина (Нижний Новгород) добавляет следующее: роль генов в обществе выполняют основные ценности[16].

Разделяя принципы школы «Анналов» и школы социоестественной истории (СЕИ), мы еще в 2009 году в дополнение к экономической и политологической концепциям журналистики выдвинули гипотезу, что может существовать *пассионарная концепция журналистики*[6]. Исходя из этого, позднее мы предложили пересмотреть и подходы к изучению истории журналистики[8].

Наше внимание к пассионарной концепции исходило из двух тезисов.

Предыдущие исследования журналистики народов мира и России, как мы видели, базировались на «теории этноса» как обоснованной методологией марксизма и официально считавшейся единственной, т.е. «академической». Этносы понимались как разновидности человеческих общностей, складывающихся из целого ряда атрибутов (язык, культура, психический склад, самосознание, самоназвание, эндогамия). Но нет только одного — самой «этнической субстанции».

Однако наряду с академической теорией этноса существовала не признаваемая ею концепция этничности, разработанная Л. Н. Гумилевым пассионарная теория этноса. Несмотря на то, что этногенезы происходят в совершенно разных условиях, в разное время и в разных точках земной поверхности, тем не менее, Л. Н. Гумилеву путем эмпирических обобщений удалось установить кривую этногенеза, которая показывает изменение пассионарного напряжения этнической системы. Отрезки по шкале времени соответствуют фазам этногенеза: *подъем, акматическая, надлом, инерционная, обскурация, регенерация, реликт*.

О полиэтническом характере отечественной журналистики говорил в 2006 году профессор Р. П. Овсепян[14], уверенный в необходимости расширить исследовательский взгляд[15]. Тема пассионарной журналистики в первичной интуиции была сформулирована нами в 2009 году, затем обоснована шире в 2011 году[7]. Наши исследования 2011 — 2014 годов, изложенные впоследствии в 14 статьях и 2 монографиях, уже базировались на концепции пассионарной журналистики.

Изучению этнической журналистики малых народов, в т.ч. Севера и Сибири посвящены работы А. И. Дмитриев-Мамонова, А. Н. Неустроева, Д. Н. Ахмедова, И. Ф. Беленкина, Ч. Б. Булытовой, В. С. Кан, М. М. Коловангиной, Ю. Б. Костякова, О. П. Сюгня, О. Д. Якимова,

Пассионарность, считал Гумилев, — это характерологическая доминанта, необоримое внутреннее стремление (осознанное или, чаще, неосознанное) к деятельности, направленное на осуществление какой-либо цели (часто иллюзорной). Он замечал, что цель эта представляется пассионарной особи иногда ценнее даже собственной жизни. Пассионарность, по мнению Л. Н. Гумилева, является «аномалией (т.е. *отклонением от обычного* — выделено нами — *Р.И.*) по отношению к общему развитию человечества и аномалией по отношению к общественной форме движения материи». Пассионарность описана Л.Н. Гумилевым на отдельных персонах, но по существу является фактором этногенеза, который проявляется только при наличии пассионарности всего этноса.

Этническая журналистика суть превращенная форма этнической картины мира, в которых в иноязычных лингвистических нарративах находит выражение система ценностей и ценностных ориентаций этноса, его этнических стереотипов[11].

Описанные Гумилевым фазы этногенеза детерминируют и различные периоды этнического социогенеза — младоэтнический, национальстический и постэтнический этапы. Феноменологическая природа каждого этапа определяла и основную функцию журналистики: на младоэтническом этапе главной была патриотическая функция, на националистическом этапе — государственническая функция, на постэтническом этапе — гражданская функция.

Патриотическая функция младоэтнической журналистики. Младоэтничность — характеристика объединяющихся по принципу комплиментарности людей; этап этногенеза, характерный при переходе от восприятия ландшафта как ареала расселения к восприятию как историко-культурной области (родины).

Историки пришли к выводу, что для возникновения этноса нужно текстовое описание его идентичности, неслучайно с появлением словарей и грамматик появляются этнонимы (самоназвания). Младоэтничность продолжает текстовую самоидентификацию; в названиях групп, течений, направлений, движений, как правило, присутствует этноним.

Всеобщая история этнической эмансипации знает несколько модусов младоэтнической динамики. «Советская историческая энциклопедия» упоминает полтора десятка организаций, посвятивших себя делу национального освобождения: «Молодая Италия» (1831-1848); «Молодая Германия» (1843-1850); «Молодая Польша» (с 1834 г.); «Молодая Ирландия» (1840-1848); «Молодая Англия» (1841-1848). В Европе, кроме того, известны «Молодая Бельгия» (*La Jeune Belgique*, 1881), младочехи, (*mlady čechy*, 1874-1918), в Азии — младоафганцы (начало XX века), «новые османы» (*eniosmanliler*, 1865-1878) и младотурки, в Российской империи — «Молодая Польша» (*Młoda Polska*, 1834-1836), «Молодая Эстония» («Noor-Eesti», 1905-1915), младолатыши, младофинны, младобухарцы, младохивинцы, младотатары, младосартаки.

До этапа младоэтничности ведущим идентификатором этничности выдвигается верность *ареалу* расселения своего рода. Со времен Вестфальского мира 1648 г. территориальные границы государств считаются священными и неприкосновенными. На выходе из младоэтнического этапа развития этноса верность родине прочитывается как верность *отчизне* (традиционно-культурной области). Младоэтничность есть отход от непотизма (понимания только тотемного родства) и дополнение ее и пониманием духовного родства, социальной общности. Социальной формой ее артикуляции становится патриотизм.

Патриотизм как превращенная форма младоэтничности есть отход от непотизма (понимания только тотемного родства) и дополнение ее и пониманием духовного родства, социальной общности. Патриотизм в современном русском языке понимается, как «любовь, преданность и привязанность к отечеству, своему народу».

В повременных изданиях «Светильник известий» выражался новаторский потенциал младоафганцев, «Narodny noviny», «Vecerny List», «Slovanske Lipy», «Obcanske Noviny» — младочехов, «Dzennik Narodowy», «Postep», «Kurier Lwowsky», «Rada Narodowa» — «Молодой Польши», «Muchbir» («Корреспондент»), «Hurriet» («Свобода»), «Bassiret» («Убеждение»), «Wakit» («Время»), «Ittihad» («Союз»), «Наkikat» («Правда»), «Mekteb» («Школа») — младотурков, «Таракки» («Прогресс»), «Хуршид» («Солнце»), «Асиё» («Азия»), «Тошкент шахри» («Город Ташкент»), «Тужжор» («Купец») — младобухарцев, «Петербургас авизес» — младолатышей. Первые периодические издания рождались как авторские, редактировались пассионарными личностями — Степаном Назаряном, Григором Арцруни (Армения), Дж. Мамедкули-заде (Азербайджан), Кастусем Калиновским, Брониславом Эпимах-Шипило (Белоруссия), Соломон Додашвили (Грузия), Йонасом Басанавичусом (Литва), Антиохом Кантемиром (Молдова), Даутом Юлтыем, Ризаэтдином Фахретдином (Башкортостан), (Дагестан), Исмаилом Гаспринским (Крым), Фатыхом Карими, Габдуллой Тукаем, (Татарстан), и другими.

Младозэтнический этап завершается моментом рождения внутри этноса идеи государственности[9]. Еще В. И. Ленин отмечал, что тенденцией (стремлением) всякого национального движения является образование национальных государств.

Амбивалентная природа патриотизма способствует превращению феномена «патриотизм» в национализм. Разберемся с понятиями, сделаем первый шаг в разграничении двух понятий - *патриотизм* и *национализм*. Соотношение понятий рассматривали Э. Геллнер, В.П. Булдаков, В.В. Журавлев,

Государственническая функция национальной печати. Национально-освободительные движения после I Мировой войны, когда с геополитической карты мира исчезли Австро-Венгерская, Османская и Российская империи, и II Мировой войны, когда появилась мировая система социалистических государств, колониально-освободительское движение 1960-х гг., национальная либерализация («бархатные революции») Восточной Европы, дезинтеграция Союза ССР в 1990-х годах (т.е. образование национальных государств) подтверждают тенденции (стремления) национального движения.

Национализм — это политическая идеология, основная цель которой — защита интересов конкретной нации (народа), её языка, традиций и обычаев. Понятие зарождается в условиях борьбы с глобальными империями, где относительно небольшие социальные общности «перемалываются» в жерновах имперских интересов. Отдельные течения национализма противопоставляют свой этнос другим народам, считая его более развитым и совершенным.

В начале XX века, когда сложились предпосылки для формирования тюркизмов на региональном уровне, реформы мусульманского мира России возглавил Ризаэтдин Фахретдин (1856–1936). Тюркская пресса России в начале XX века становилась этнонациональной по мере включенности в движение *миллет*.

Миллет (*millet*, турецк. от араб. *миллях*) — в мусульманских державах — группа людей одной веры, имеющие автономные административные учреждения (суды, школы, больницы и т.д.), расположенные в специально отведенном для этого месте/квартале города. В XV — XX веках термин «миллет» получил широко распространение в Османской империи для классификации ее народов по религиозному признаку. К XX веку здесь сложились миллеты: мусульмане, православные (константинопольский патриархат, сирийский патриархат и александрийский), армяно-католики, иудаисты.

В современном татарском языке слово «милләт» обозначает нацию, национальность. Оно представляет собой не только организационную структуру, но и исламскую политическую культуру. Для тюркской прессы характеристикой этнонационального характера (*милләтчелек*) становится ее включенность (инклюзивность) в это движение *милләт*.

Швейцарский исследователь международного права И. К. Блюнчли писал в 1870 г.: «В мире должно быть столько же государств, сколько в нем наций. Каждая нация должна иметь свою государственность, а также государство должно строиться на национальной основе».

Гражданская функция журналистики постэтнической нации. Конституция Российской Федерации, которая включает понятия «многонациональный народ», «народы в Российской Федерации», «национальные меньшинства», «коренные малочисленные народы», юридически признала и закрепила полиэтнический характер государства. Однако в межэтнической коммуникации начала XXI века все активнее используется калька вошедшего из английской лексики слова «*Russian*» — россияне.

Собирательные образы страны и народа имеют огромное значение в структуре национальной идентичности граждан, а также для восприятия страны внешним миром. Известны полиэтнические американская нация, испанская нация, канадская нация, индийская нация, британская нация и т.п. Формирование российской гражданской нации как перспективная цель была впервые сформулирована в 1994 г. в ежегодном

послании Президента РФ Б. Н. Ельцина «Об укреплении Российского государства». Журналисты, деятели культуры сторонятся представления о российском народе как гражданской, исторической и социально-культурной общности.

Президент РФ В. В. Путин до оглашения «Послания-2004», выступая в Чебоксарах на рабочей встрече по вопросам межнациональных и межконфессиональных отношений (5 февраля 2004 г.), вернулся к дефиниции главного субъекта власти, политики и управления — понятий «российский народ» и «российская нация». Он подчеркнул: «... мы имеем все основания говорить о *российском народе как о единой нации*... (курсив наш. – Р. И.) Это наша историческая и сегодняшняя реальность».

Конструктивистское представление формирования постэтнической нации россиян показал В. А. Тишков[19]. Общая численность населения в 32 национальных образованиях Российской Федерации в 1989 г. составляла 17,6 % населения. В каждой из субъектов федерации создана собственная система печати. Известно, что сегодня в России периодические издания выходят на 39 языках. Однако все республики, автономные области и округа отличаются сложным этническим составом населения, причем доля т.н. «титального» (давшего название соответствующему образованию) народа в ряде случаев сравнительно невелика. Из 21 республики России лишь в 6 основные народы составляют большинство (Чечня, Ингушетия, Чувашия, Тува, Кабардино-Балкария, Северная Осетия-Алания). В полиэтничном Дагестане 10 местных народов образуют 80,2 % всего населения.

«Не нужно ничего "формировать" и делать из татар или бурят россиян, а тем более — русских. Задача ответственных экспертов — терпеливо и настойчиво (пока не дойдет хотя бы до журналистов) объяснять, что российскость как идентичность и российский народ-нация — не результат внутренней унификации, а естественное наложение на множество внутренних этнокультурных различий, которое существует среди населения страны. Россияне — это свершившийся факт и только малая просвещенность, узколобый национализм или политические амбиции стоят за утверждением о провале проекта гражданской российской нации»[18].

Постэтническая идентификация по логике обобщения включает в свою структуру: признание себя гражданином России (частью общего); признание государственного языка России родным; признание «своего» субъекта федерации составной частью России; признание единства России; признание общей суперэтнической мифологии (истории) граждан России.

Нация — не как этническая, а как гражданская общность — представляет собой явление, имеющее две стороны — ценностную (аксиологическую) и социологическую[10].

В этих условиях, как мы уже отмечали, научное сообщество должно решить новую для себя задачу деполитизации этничности и деэтнизации политики. Американский политолог Д. Холинджер видит решение этой задачи в формировании *постэтнических наций* на основе космополитичной модели мультикультурализма[2].

Сам термин «россияне» обозначает постэтническую нацию, национально-русское двуязычие которого породило феномен под названием «национально ориентированные издания».

Формирующийся постэтническая нация — россияне — на перекрестках кросскультурных коммуникаций породила феномен постэтнической прессы. Пресса постэтнических наций отражает новую национальную идентичность. Исследователи мировой журналистики говорят об американской, канадской, французской печати как о некоей целостности, несмотря на полиэтничность этих государств.

Журналистика постэтнической нации России — это пресса, радио и телевидение *россиян*, российского суперэтнуса. Основным контентом прессы постэтнических наций становится легитимация национальной государственности. Речь идет о двух основаниях государственной власти: юридическом (легализация, законность) и

социально-психологическом (легитимация, т.е. ее обоснованность в представлениях населения).

В Москве, где зарегистрировано 15 региональных национально-культурных автономий (азербайджанская, армянская, ассирийская, белорусская, еврейская, казахская, карачаевская, корейская, курдская, латышская, немецкая, польская, сербская, татарская, чувашская); 41 местное национально-культурное объединение и более 60 национально-общественных организаций, на русском языке выпускаются свыше 60 т.н. национально ориентированных газет и журналов — «Азеррос» («Азербайджанцы России»). «Азербайджанский конгресс», армянская газета «Ноев ковчег», «Вестник Союза армян России», «Еврейские новости», «Международная еврейская газета», «Караимские вести», «Немецкая газета», «Грузинское слово», «Украинские вести», «Ассирийская газета», «Татарские новости», «Татарский мир», «Свободный Курдистан», «Российские корейцы», «Греческая газета» и др.

1. Burke P. The French Historical Revolution. The Annales School, 1929-1989. Cambridge, 1990.
2. Holinger D. Post-ethnic America: Beyond Multiculturalism. N.Y.: Basic Books, 1995
3. Альтюссер Л. За Маркса. — М.: Праксис, 2006. С. 359.
4. Гумилев, Л. Н. География этноса в исторический период — Л.: Наука (Ленинградское отделение). 1990. С. 45.
5. Гумилев, Л. Н. Этносфера: История людей и история природы. — М.: Экопрос, 1993. — 544 с.
6. Исаков Р. Л. Эволюция тюркской печати в XX веке: от этничности к постэтнической идентификации (филологический анализ). Автореф... канд. филолог. н. — Екатеринбург, 2009. С. 10.
7. Исаков Р. Л. От этничности к постэтнической идентификации: Очерк эволюции тюркской печати в XX веке. — Саарбрюкен : LAP Lambert Academic Publishing, 2011. — 176 с.
8. Исаков Р. Л. О пересмотре парадигмы истории печати // Языки и литературы народов Поволжья: проблемы межкультурной коммуникации /Сб. трудов I Международной научно-практической Интернет-конференция с международным участием. Казань. 1 октября 2012 г. / Отв. ред. Изотова Е.Д. — Институт филологии и искусств Казанского (Приволжского) федерального университета, Сервис виртуальных конференций Pax Grid — Казань, 2012. С. 62-68;
9. Исаков Р. Л. Периодическая печать в легитимации национальной государственности. // Международная коммуникация и национальное развитие: мат. X китайско-российской конференции. 18 сентября 2014 г. — Пекин: изд-во Китайского ун-та коммуникаций. 2014.
10. Исаков Р. Л. Постэтническая пресса России: противоречия становления // Социально-экономическая и политико-культурная жизнь России в спектре современного научного поиска: сборник материалов всероссийской научно-практической конференции / под ред. А. В. Головинова, Д. С. Петрова — Барнаул: Изд-во «Сизиф» Д.С. Петрова, 2011. — С. 49-55;
11. Исаков Р. Л. Этническая журналистика: [учебно-методическое пособие] / Р. Л. Исаков; [науч. ред. В. Ф. Олешко] — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2013. -- 190 с.;
12. Кульпин, Э. С. Социоестественная история: понятие и проблемы. — М.: ИРПАН. 1992.
13. Ле Гофф. Ж. Цивилизация средневекового Запада/ Пер. с фр. Под общ. ред. В.А. Бабинцева; Послесл. А. Я. Гуревича. — Екатеринбург: У-Фактория, 2005. — 560 с.
14. Овсепян Р. Отечественная журналистика была и остается многонациональной // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. — 2006. — № 4.
15. Овсепян Р. П. О расширении объекта изучения истории отечественной журналистики XX века // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. — 2006. — № 2.
16. Сенюткина, О. Н. Тюркизм как историческое явление (на материалах истории Российской империи 1905-1916 гг.): монография. — Нижний Новгород: Издат. дом «Медина», 2007. С. 13.
17. Сурдель, Доменик, Сурдель, Жаннин. Цивилизация классического ислама/ Пер. с фр. В. Бабинцева. — Екатеринбург: У-Фактория, 2006. -- 544 с.
18. Тишков В. А. Российская нация как состоявшийся проект. Тезисы доклада на семинаре, проведенном подкомиссией "Россия в глобальном миропорядке (геополитические, институциональные и ценностные аспекты)" Комиссии по вопросам глобализма и национальной стратегии развития Общественной Палаты РФ 14 июня 2006 : [Электронный документ]. - URL <http://www.apn.kz/publications/comments423.htm>
19. Тишков В. А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. — М.: Наука. 2013.